

отображений папиллярных узоров: в среднем до 10–15 % отпечатков бракуются из-за низкого качества. Следует выпустить пособие по дактилоскопированию пальцев, ладоней рук и подошв трупов с ранними трупными изменениями;

технику и технологии дактилоскопирования трупов с поздними трупными изменениями. Необходимо повышение качества отображений папиллярных узоров. В этих целях следует совместно криминалистам и судмедэкспертам выпустить пособие по дактилоскопированию трупов с поздними трупными изменениями или методические рекомендации по определению разновидностей трупных изменений. Также должны быть дополнены нормы взаимодействия специалиста-криминалиста и судмедэксперта, чтобы оно стало более конкретным, качественным и реальным.

Совершенствование дактилоскопической карты связано с человеческим фактором. При постановке на учет в различных ведомственных учреждениях иногда приходится делать отпечатки неспециалистам или сотрудникам, имеющим небольшой опыт. Поэтому им нужен наставник и должен быть организован зачет по снятию отпечатков, если они изготовляют некачественные дактилоскопические карты.

В настоящее время в Казахстане и по всему миру идут параллельные и взаимосвязанные процессы совершенствования бумажной и электронной форм дактилоскопической карты и ее дактилоскопической информации для создания и использования биометрического паспорта.

Таким образом, совершенствование бумажной и электронной форм дактилоскопической карты и их стандартизация – одно из необходимых условий всемирной дактилоскопической регистрации.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

**ОБ ОШИБКАХ И МЕРАХ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ
ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ**

Изучение уголовных дел в судах и подразделениях Следственного комитета (СК) Республики Беларусь, опрос следователей, специализирующихся на расследовании хищений путем использования компьютерной техники, сотрудников подразделений Управления по раскрытию

преступлений в сфере высоких технологий (УРПСВТ) МВД Республики Беларусь, а также специалистов Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) Республики Беларусь, показали, что одним из информативных, при этом сложным и трудоемким следственным действием по делам о хищениях путем использования компьютерной техники является осмотр места происшествия (ОМП). Во многих случаях проведение этого следственного действия вызывает определенные сложности, которые обусловлены ошибками следователей, сотрудников органов дознания.

Так, в результате анализа судебной и следственной практики¹ нами выявлены следующие упущения, имеющие место в ходе подготовки и проведения ОМП:

несвоевременность или отказ от проведения ОМП (по большинству дел – 75,8 % от изученных – ОМП вообще не проводился), не позволяющие в должной мере собрать доказательственную информацию, определить дальнейшее направление расследования и получить сведения, позволяющие изобличить преступника. Промедление с проведением ОМП, как правило, влекло за собой уничтожение (либо видоизменение) подготавливаемыми электронно-цифровых следов совершенного преступления, которое негативно отражалось на успешном расследовании уголовного дела и привлечении конкретных лиц к ответственности. Поэтому по значительной части изученных уголовных дел в дальнейшем принималось решение о приостановлении производства по п. 1 или 2 ст. 246 УПК. По нашему мнению, редкое проведение ОМП вызвано спецификой места совершения рассматриваемого хищения. Часто место наступления негативных последствий (как правило, финансовое учреждение) не совпадает с местом совершения преступления и местом обнаружения рассматриваемого хищения (местом доступа потерпевшего к расчетному счету);

непривлечение к осмотру и другим следственным действиям специалистов (в 60,7 % изученных уголовных дел), которое является одной из причин некачественного и неполного проведения ОМП, выражающегося в неустановлении важных обстоятельств уголовного дела, а также следов преступления.

На рабочем этапе проведения ОМП по уголовным делам о хищениях путем использования компьютерной техники были выявлены следующие ошибки:

формальное и упрощенное проведение следственного действия (в 64,3 % уголовных дел). В основном характерно для уголовных дел, приостановленных производством в связи с неустановлением лица,

¹ Автором были изучены 231 уголовное дело, в том числе те, которые приостановлены производством в порядке п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого) и те, по которым приговор вступил в законную силу. По 56 изученным уголовным делам были проведены ОМП.

подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Часто ОМП проводится лишь сотрудниками подразделений УРПСВТ либо на стадии проверок, либо по уголовным делам в рамках исполнения поручений (по 41,1 % уголовных дел);

неполное обозначение наименования программно-технических средств (ПК, ноутбуки и т. д.), а также программного обеспечения, применяемых при проведении следственного действия. В 89,3 % уголовных дел имели место факты применения специальных средств и устройств без указания наименования оборудования, марки, модели, версии, серийного номера и имеющегося программного обеспечения;

отсутствие во вводной части протокола ОМП указания, какие применялись измерительные и поисковые приборы (вид, марка, модель и т. д.) и иные средства (например, средства выявления и фиксации следов), кем применялись (должность или процессуальное положение, фамилия и инициалы) и для чего;

редкое использование видеосъемки (7,1 % уголовных дел), в том числе по уголовным делам, возбужденным по ч. 3, 4 ст. 212 УК;

поверхностная фиксация обстановки на месте происшествия и прилегающей к нему территории (в 66,1 % случаев). Неправильно определяются границы, исходная точка и последовательность осмотра, некачественно описываются обстановка и предметы на месте происшествия, не используется специальная терминология; не проводится осмотр в хозяйственных и дворовых постройках, чердачных и подвальных помещениях, а также на прилегающей к дому территории. Нередко рамки осмотра сужаются следователями исключительно до границ места нахождения программно-технических устройств;

низкое качество фототаблиц либо их отсутствие, игнорирование возможностей графического способа фиксации (схемы, зарисовки) (в 10,7 % уголовных делах). Характерно для осмотров, проведенных следователями либо сотрудниками органов внутренних дел самостоятельно, без участия специалиста, т. е. свидетельствует об их низком уровне криминалистической подготовки, несоблюдении имеющихся методических рекомендаций;

нарушение правил и процедуры упаковки изымаемых объектов, которое может повлечь за собой признание предоставленных доказательств недопустимыми (в 35,7 % уголовных дел). Изымаемые документы подшивались к материалам дел, имели место нарушения правил и процедуры упаковки объектов, не исключающие несанкционированного доступа к изымаемым объектам, их повреждений или уничтожения. Все изымаемые следы, предметы (объекты) должны упаковываться, печатываться, снабжаться пояснительной надписью в присутствии всех участников осмотра без каких-либо исключений и удостоверяться их подписями;

небрежность в составлении протокола. От руки написаны 91,6 % протоколов, из них 15,5 %, написаны неразборчивым почерком, составлены крайне небрежно, с исправлениями и зачеркиваниями, недопустимыми при составлении процессуальных документов. Только в 2,8 % протоколов, написанных от руки, прилагался напечатанный дословный текст процессуального документа, в значительной степени облегчающий восприятие изложенной в нем информации. Такая практика составления протоколов, в частности, имеет место в управлении по расследованию преступлений против информационной безопасности и интеллектуальной собственности главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь. Этот положительный опыт может быть внедрен в практику работы иных подразделений СК и ОВД.

Для повышения качества проведения ОМП, т. е. для устранения нарушений методики и тактики его проведения, представляется, необходимо:

производить следователям, непосредственно не специализирующимся на расследовании хищений путем использования компьютерной техники, изъятие интересующих программно-технических средств или носителей электронно-цифровой информации либо их побитовую копию. В дальнейшем все изъятые осматриваются в более комфортных для следователя времени и месте с обязательным привлечением специалиста. Также возможно копирование значимых лог-файлов сетевого оборудования. Необходимо делать копию сетевого трафика, передаваемого в локальной вычислительной сети потерпевшего в момент совершения рассматриваемого хищения;

привлекать по возможности в качестве специалиста соответствующего эксперта ГКСЭ Республики Беларусь в области ИТ-технологий либо следователя, специализирующегося на расследовании преступлений против информационной безопасности. При привлечении сотрудника подразделения УРПСВТ в качестве специалиста необходимо убедиться в наличии у него специальной квалификации и профессионального опыта, а также в том, что он не заинтересован в исходе уголовного дела, т. е. не участвовал в разбирательстве по материалу проверки;

осуществлять по возможности фиксацию ОМП с использованием видеозаписи. При составлении фототаблиц необходимо руководствоваться актуальными рекомендациями;

отражать при составлении планов (схем) осматриваемых помещений месторасположение программно-технических и периферийных устройств и их возможные соединения, места обнаружения электронно-цифровых носителей информации и иных изымаемых предметов, следов, имеющих значение для дела. Для получения опыта создания ка-

чественной схемы осматриваемого места происшествия необходимо обращаться за помощью к специалисту либо более опытному коллеге;

изучать и обобщать регулярно опыт организации и проведения ОМП по уголовным делам о хищении путем использования компьютерной техники для последующего внедрения новшеств в практическую деятельность. Правильное реагирование на часто допускаемые промахи позволяет значительно повысить эффективность проведения ОМП по уголовным делам о хищении путем использования компьютерной техники.

УДК 343.9

А.Д. Белоусов

ОПТИМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СВЕДЕНИЙ О НЕУСТАНОВЛЕННОМ ЛИЦЕ, ПОДОЗРЕВАЕМОМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Одним из существенных затруднений, возникающих при расследовании уголовных дел в условиях неочевидности, является недостаток информации о неустановленном лице, подозреваемом в совершении преступления. Данное обстоятельство, кроме прочего, становится причиной значительного числа нераскрытых преступлений прошлых лет по приостановленным производством уголовным делам. Так, Главный информационно-аналитический центр МВД России зафиксировал в 2019 г. 895 тыс. преступлений, оставшихся нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (Состояние преступности в России: за 2019 год. М., 2019).

В связи с этим повышается значимость внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений технологий, базирующихся на новейших научных разработках, в том числе и в области знаний о человеке и неделимом единстве его физического и психического начал. Так мы работаем в течение ряда лет при составлении психологических портретов или профилей личности неустановленных подозреваемых по заявкам главного и территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления уголовного розыска, а также территориальных управлений МВД России.

При ознакомлении с материалами уголовных дел прошлых лет, предоставляемых нам для анализа, был выделен ряд типичных недо-

статков, снижающих достоверность зафиксированных признаков разыскиваемых лиц.

В самом общем виде такие недостатки связаны с неполной фиксацией психологически важных деталей и их произвольной интерпретацией лицами, производящими расследование. К предполагаемым причинам указанного мы относим невысокое качество производимых следственных действий, отсутствие достаточных психологических компетенций у следователей, а также их небрежность в отношении к мелким деталям, характеризующим подозреваемого.

С целью повышения данных компетенций сотрудников, и в частности восполнения пробелов в знаниях о единстве психического и телесного в человеке, а также об имеющихся в психологической науке типологических подходах к описанию личности, нами были подготовлены методические рекомендации «Особенности собирания сведений о личности подозреваемого с целью составления его психологического портрета».

Целью этой работы было установление некоего стандарта технологии психологического портретирования как самостоятельного криминалистического метода, который в значительной мере опирается на научную специализацию, уровень компетентности, профессиональный опыт, творчество и даже интуицию привлекаемого специалиста.

Очевидно, многие сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, не имеют представления об элементарной дифференциации двух подходов в психологическом портретировании: статистического, состоящего в обнаружении и накоплении сходных признаков криминалистической картины отдельных видов преступлений, и аналитического, опирающегося на научно обоснованные типологии индивидуума вне зависимости от его преступной активности.

Необходимо понимать, что первый из этих подходов, или индуктивный метод, реализуется при наличии достаточного объема баз данных по типам расследуемых преступлений и лицам, их совершивших, который позволяет сопоставлять имеющуюся информацию по конкретному делу со статистическими закономерностями соответствующей базы и математически достаточно обоснованно восполнять недостающие характеристики разыскиваемого лица. К сожалению, следует констатировать отсутствие подобных баз с объемом информации, достаточным для достоверных и прогностически ценных выводов.

Второй, или аналитический, подход в психологическом портретировании опирается на статистические связи не только криминологического плана, а именно на характеристики типажей в рамках научных